

РАКУРС ЗРЕНИЯ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК В УЗБЕКИСТАНЕ И РОССИИ

Павлов П.В.⁷⁰, Якуба АН.⁷¹, Васильева В.Д.⁷²

В статье рассматриваются текущие подходы к мерам государственной поддержки агропромышленного комплекса Узбекистана. Будучи аграрно-индустриальной страной с растущим населением, Узбекистан должен наращивать выпуск продуктов питания как для обеспечения достойного уровня жизни труженикам АПК и смежных отраслей, так и для обеспечения продовольственной безопасности государства. Применяемые меры государственной поддержки сельского хозяйства играют важную роль в обеспечении устойчивого долгосрочного развития отрасли, однако характеризуются определенными противоречиями, сред них: сочетание элементов классической командной экономики с одной стороны и стремление внедрить заимствованные на западе формы организации труда – с другой. Авторы статьи формулируют рекомендации по развитию сельского хозяйства Узбекистана, в том числе по увеличению объемов агроэкспорта, на основании мирового и российского опыта.

Ключевые слова:

Узбекистан, агробизнес, господдержка, субсидии, экспорт

Введение

⁷⁰ Павлов Павел Валерьевич – к.э.н., ведущий эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: ppavlov@hse.ru

⁷¹ Якуба Александр Николаевич – эксперт в сфере аграрного экспорта; e-mail: yakuba.a.n@ya.ru

⁷² Васильева Валерия Данииловна – менеджер «СИА Консалтинг»; e-mail: v.vasileva@sia-finance.com

Советский Союз прекратил своё существование в 1991 г., предоставив союзным республикам право самостоятельно определять стратегию развития, включая направление агропромышленного комплекса. Авторы статьи исходят из того, что состояние отраслей сельского хозяйства и производства продуктов питания, а также доступность продовольствия для населения, являются одними из главных реальных показателей успеха нации в современном мире. Именно подобные и схожие по смыслу физические показатели, например, доступность медицинской помощи и доля инженеров в общем числе выпускников вузов, отражают фактическое качество жизни людей. Доступность продовольствия (как присутствие товаров на полках, так и наличие денежной покупательной способности), общий уровень продовольственной безопасности, наличие достойных рабочих мест в сельской местности (отметим, что урбанизация является одной из основных причин снижения рождаемости в экономически благополучных странах, включая Россию), сальдо внешней торговли продовольствием, – именно эти показатели, а не ВВП в номинальных ценах, отражают реальный уровень социально-экономического развития современного государства, в том числе развития сферы АПК. Сельское хозяйство занимает значительное место в социально-экономической жизни Узбекистана, однако основные показатели эффективности, как производственные, так и финансовые, в целом являются невысокими в сравнении со среднемировыми. Проанализируем текущее состояние АПК Узбекистана и сформулируем рекомендации по повышению результативности мер государственной поддержки отрасли.

Часть 1. Сельское хозяйство Узбекистана: общая характеристика развития и значение для социально-экономического развития страны

С момента распада СССР прошло 35 лет – достаточный период времени чтобы провести замеры и сделать выводы о том насколько эффективно бывшие советские республики распорядились доставшимся нам от прошлых поколений наследием. В направлении развития агропромышленного комплекса Россия и Узбекистан пошли, во многом, разными путями. Мы имеем ввиду не отраслевую специфику АПК, которая продиктована в первую очередь объективными географическими, климатическими и частично антропогенными факторами, а государственную стратегию развития отрасли. Развитие агропромышленного комплекса России за последние два десятилетия демонстрирует объективный успех. Потребление мяса на душу населения в 2024г. составляет 83 кг в год, в то время как среднемировой уровень – 29 кг [1]. В физическом объеме Россия занимает третье место в мире по экспорту продукции АПК [2]. В денежном выражении экспорт российской продукции сельского хозяйства в 2024 г. составил 43 млрд. долл. США, что превышает доходы от экспорта российского газа [3]. По показателю отклонения пищевого рациона от нормы (malnutrition index) Россия занимает одно из лучших мест в мире: 2,5% населения испытывают систематические проблемы с доступностью продовольствия. Для сравнительного анализа приведем показатели некоторых других стран: США - 2,5%, ОАЭ - 2,7%, Индия - 13,7% [4]. Напомним, что отечественные аграрии и представители пищевой промышленности достигают данных результатов в условиях СВО и бесконечной спирали незаконных санкций – обстоятельств, накладывающих практические ограничения как на кадровый потенциал отрасли и импорт в Россию иностранного сельскохозяйственного оборудования, так и на экспорт готовой продукции АПК.

Трудолюбие и профессионализм отечественных аграриев бесспорны,

однако авторы статьи исходят из того, что одним из ключевых факторов успеха отечественного АПК является эффективное государственное регулирование отрасли. Каковы основные столпы этого регулирования? По мнению авторов, три фактора вносят наибольший вклад. Первое – меры государственной финансовой поддержки аграриев: льготное финансирование оборотных средств и капитальных вложений, субсидии, льготный лизинг сельхозтехники, государственное софинансирование страхования сельскохозяйственных рисков и многое другое. Второе – свободный рынок, предполагающий лишь точечное государственное воздействие на ценовые перекосы в виде проверок ФАС, а также введение квот и пошлин. Третье – комплексное стимулирование экспорта продовольствия, а также точечные ограничения на импорт сельскохозяйственных товаров, направленные на развитие внутреннего производства. Кроме того, в сферах производства социально-значимых продуктов, таких как мясо курицы, пшеница, подсолнечное масло, в России имело место создание комфортных условий для развития агрохолдингов – крупных вертикально-интегрированных коммерческих структур, способных аккумулировать и эффективно применять значительные человеческие, производственные, финансовые и научные ресурсы.

Государство в России предоставляет комфортные условия для развития агропромышленного комплекса силами эффективных частных хозяйственников, очерчивая (гласно или нет) минимальные и понятные ограничения в интересах страны – не банкротить приобретаемые на территории России заводы в целях искусственного создания дефицита продукции и не выводить в недружественные страны прибыль (полученную в значительной степени за

счет мер государственной финансовой поддержки). В отношении компаний, не следующих данным правилам, точно применяется регуляторное воздействие – Торговый дом «Риф» (экспорт зерна), «Русагро» (производство сахара, мяса свинины и других видов продукции), КДВ (производство снеков и кондитерских изделий). Отметим, что данное государственное воздействие не оказывает негативного влияния на финансово-хозяйственную деятельность предприятий – их работа продолжается в штатном режиме.

Базовые установки развития сферы АПК в Узбекистане во многом отличаются от российских. Во-первых, агрохолдинги частной формы хозяйствования не получили значительного развития. Упор делается на личные подсобные хозяйства и среднего размера коммерческие предприятия, при этом большие надежды возлагаются на агрокластеры, показавшие свою эффективность в странах Запада. Во-вторых, государство создало ряд жестких регуляторных механизмов, оказывающие влияние на цены реализации агропродукции. Среди них: установление государственного задания на объемы и цены реализации хлопка и пшеницы. То есть говорить о свободном рынке в основных сферах аграрной отрасли Узбекистана на приходится. В-третьих, несмотря на то что по доле АПК в ВВП и по количеству занятых в сельском хозяйстве Узбекистан является аграрной страной, парадоксально объемы импорта и экспорта продовольствия практически равны – стране не удалось создать значимый в масштабе её экономики нетто-приток денежных средств в сфере международной торговли продовольствием.

Чтобы понять, насколько данные вопросы важны для развития Узбекистана, определим роль сельского хозяйства и производства продуктов питания в социально-экономической жизни нашего среднеазиатского соседа в целом. Население Узбекистана составляет 35 млн.

чел., в том числе 3,7 млн. человек заняты в сельском хозяйстве, что составляет 27,2% трудоспособного населения [5]. По данным на 2023 г., ВВП на душу населения в Узбекистане составил 2 468 долл. США в год [6]. Средняя номинальная заработная плата по итогам первого квартала 2024 г. составила 383 долл. США в мес. [7]. Уровень безработицы на начало 2024 г. составил 6,8%, что существенно ниже показателя в 10,5% на начало 2020 г. [8]. Среди причин снижающейся, но всё ещё сравнительно высокой безработицы: быстрый рост населения, низкое предложение на рынке труда и разрыв между фактическим уровнем квалификации сотрудников и ожиданиями работодателей [9]. Общий объем экспорта Узбекистана по итогам 2024 г. составил 26,94 млрд. долл. США, импорта – 38,98 млрд. долл. Импорт продуктов питания составляет 10%, то есть Узбекистан импортирует продовольствия на 3,69 млрд. долл. в год. Экспорт продуктов питания составляет 8%, то есть 2,17 млрд. долл. [10].

Таким образом, страна тратит на закупку продовольствия из-за границы в полтора раза больше, чем выручает от вывоза своих продуктов питания в другие страны. Нужно быть аккуратными, делая выводы о финансовой эффективности отрасли на основании данного факта, поскольку основным продуктом сельского хозяйства Узбекистана является хлопок, который не относится к категории продуктов питания. Тем не менее, факт отрицательного сальдо торгового баланса продовольствием в стране, четверть населения которой трудится в АПК, является примечательным. ВВП Узбекистана по итогам 2023 г. составил 83,1 млрд. долл., в бюджет на 2025 г. заложен рост на 7% к 2024 году. По итогам 2023 г. рост ВВП составил 6,0% [11], в том числе 1,0% приходится на сферу «сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 1,5% – на сферу «промышленность», значительную часть которой составляет пищевая промышленность [12]. Мы точно не знаем, какую часть составляет пищевая

промышленность от общей промышленности Узбекистана, однако, имея информацию о том, что 27% трудоспособного населения заняты в сельском хозяйстве, можем условно посчитать что вклад пищевой промышленности в рост ВВП составляет 0,4% (=1,5% * 27%). Таким образом, сельское хозяйство и пищевая промышленность в сумме дали вклад 1,4% в рост ВВП страны (=1,0% + 0,4%). Поскольку общий рост ВВП составил 6,0% мы можем заключить, что источником роста на четверть являются именно АПК и пищевое производство (1,4% / 6,0% = 1 / 4).

Основу товарного выпуска агропродукции составляют хлопок, зерно (пшеница, кукуруза и рис), фрукты и овощи, бахчевые культуры, а также продукция овцеводства и животноводства. Страна занимает пятое место в мире по производству хлопка, основной объем которого идет на экспорт. Рассмотренные показатели позволяют заключить что Узбекистан в своей основе является агрономической страной, которая также обладает значительными запасами полезных ископаемых, среди них – востребованные для сельского хозяйства калий и фосфаты, применяемые в качестве сырья для производства удобрений [13]. Сельское хозяйство играет важную роль в социально-экономической жизни Узбекистана.

Соответственно, эффективность государственного управления и мер государственной поддержки в АПК являются важными факторами не только для продовольственной безопасности и занятости сельского населения, но и для развития страны в целом. Данный вывод косвенно подтверждается изучением трудовых биографий специалистов, занимающих высшие государственные должности в Узбекистане – многие из них имеют отношения к сфере АПК. Кроме того, следует отметить, что некоторые топовые чиновники Узбекистана

обучались управлению в Западных бизнес-школах:

- Президент Шавкат Мирзияев в 1981 г. окончил Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. Начал трудовую деятельность в этом же институте, пройдя путь от младшего научного сотрудника до проректора по учебной и научной работе.

- Заместитель Премьер-министра Жамшид Абдухакимович Ходжаев с 2019 по 2022 г. занимал должность министра сельского хозяйства Республики Узбекистан. В 2000 г. окончил Ташкентский государственный экономический университет, в 2002 г. завершил обучение в Европейском институте государственного управления (EIPA), а в 2003 г. получил степень МВА в Университете Бирмингема (Великобритания).

- Министр сельского хозяйства Иброхим Юлчиевич Абдурахмонов в 1997 г. окончил Ташкентский государственный университет (ныне Национальный университет Узбекистана), получив степень в области биотехнологии. В 2001 г. окончил Техасский университет сельского хозяйства и механики (США).

Комбинация таких фактов трудовой биографии как опыт в сфере АПК и наличие иностранного, преимущественно Западного, образования в сфере управления обращает на себя внимание при изучении карьерных траекторий многих крупных чиновников Узбекистана.

Обобщая характеристику сферы АПК Узбекистана, отметим, что наш среднеазиатский сосед является аграрно-индустриальной страной: больше четверти трудоспособного населения занято в сельском хозяйстве, больше половины населения проживает в сельской местности, четверть роста ВВП связана со сферой АПК. Тем не менее, уровень жизни и уровень производительности труда в отрасли остаются невысокими: по номинальному ВВП на душу населения Узбекистан находится на уровне стран

Западной Африки, а затраты на импорт продовольствия превышают доходы от экспорта продуктов питания. Многие высшие государственные чиновники в прошлом имели отношение к сфере АПК, при этом распространенным фактором является получение ими западного управленческого образования.

Часть 2. Специфика и основные направления реформирования АПК Узбекистана

В целях проведения в следующей части исследования сравнительного анализа мер государственного регулирования АПК в Узбекистане и России, в этой части углубим наше понимание текущего состояния сельского хозяйства Узбекистана. Среди основных трендов государственной экономической политики Узбекистана отметим: либерализацию торговли, приватизацию, а также упор на региональное развитие, направленное на рост инвестиционной активности [14]. Для формирования комплексного представления о задачах, стоящих перед АПК страны, проанализируем текущее состояние отрасли в пяти разрезах: уровень концентрации (монополизации) производства, основные GR-практики, банковское финансирование, Халяль-сертификация и цифровизация.

1) Уровень концентрации (монополизации) отдельных сегментов отрасли

В сельском хозяйстве Узбекистана, как правило, не формируются крупные частные вертикально-интегрированные холдинги, обеспечивающие производственный процесс «от поля до прилавка». Среди крупных пищевых компаний Узбекистана отметим:

- Компанию «PureMilky Works» - один из крупнейших молочных заводов в Узбекистане. Основанное в 2013 г. предприятие имеет в составе молочный и масложировой заводы. Молочная продукция включает более 40 наименований ассортимента. Команда предприятия составляет 350 чел. [15].

• Группу компаний «Agromir» – ряд предприятий по разработке, выпуску и дистрибуции продуктов здорового питания на фруктовой основе: натуральных соков и нектаров, соковых концентратов, фруктовых и овощных паст и пюре, виноградно-винодельческой продукции, плодовоовощных консервов. Компания оценивает свою долю на рынке Узбекистана в 46%, в компании работает более 500 сотрудников [16].

Одной из ключевых проблем для сферы АПК Узбекистана, в особенности для производства фруктов и овощей, являются высокие накладные затраты на такие процессы как сбор, транспортировка, хранение, переработка и сертификация продукции по пути от поля до потребителя. Ограниченные технические возможности для упаковки и переработки продукции, с которыми сталкиваются малые фермерские хозяйства, ведут к значительным экономическим потерям [5]. Таким образом, мы имеем, с одной стороны, значимые экономические потери по причине раздробленности индустрии на большое количество относительно малых производителей. С другой стороны, отсутствие такого явления как концентрация крупных финансово-промышленных ресурсов в агрохолдингах, способных обеспечить эффективную товаропроводящую цепочку до полки или до финального потребителя.

С 2015 г. власти и аграрии Узбекистана пошли по пути развития агрокластеров – географически локализованных территорий, на которых независимые самостоятельные сельхозтоваропроизводители объединяются в цепочки создания добавленной стоимости. Идея агрокластеров, зародившаяся и реализуемая в странах Запада последние 40 лет, сейчас становится популярна в разных странах мира, в том числе в богатых природными ресурсами государствах Ближнего Востока. Объединение независимых небольших фермерских

хозяйств в кластеры основано на простой человеческой логике – выжить вместе будет легче, особенно небольшим игрокам. Объединение в кластеры позволяет настраивать эффективные цепочки создания добавленной стоимости, легче и дешевле привлекать финансовые ресурсы, а также более надежно защищать юридические права участников, в том числе права собственности. Формат агрокластера имеет определенные отсылки к популярному в Узбекистане и исторически укоренившемуся формату декханского хозяйства – семейному мелкотоварному хозяйству, осуществляющему производство и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе личного труда членов семьи [17].

Авторы статьи исходят из того, что стимулирование сельского хозяйства через создание агрокластеров в стратегической перспективе не принесет Узбекистану ощутимых преимуществ. Во-первых, как показал проведенный в первой части статьи анализ, сельскому хозяйству страны пока не удалось добиться самообеспеченности страны продовольствием – на закупку продуктов питания из-за границы денег тратится больше, чем выручается от экспорта продовольствия в иностранные государства. Во-вторых, по состоянию на 2020 г. из 96 агрокластеров 73 занимались производством хлопка – продукта, задание на выработку которого и закупочные цены устанавливает государство. Данные показатели говорят о том, что малым фермерам, в том числе декханским хозяйствам, не удается на принципах саморегулирования эффективно объединяться в кластеры, которые могли бы упрощать доступ к кадровым, материальным, логистическим и финансовым ресурсам.

Одной из предпосылок развития агрокластеров в Западных странах, в первую очередь в Европе, является высокий общий уровень культуры

предпринимательской деятельности: надежная защита прав собственности, традиции передачи бизнеса из поколения в поколение, демократизация общества. В Узбекистане одной из основных проблем социально-экономического развития является клановость, где под кланом понимается группа людей, объединенных родственной или территориальной общностью происхождения. В статье «Миф об узбекском государстве» Валерия Андреева отмечает, что в Узбекистане произошла подмена родовой идентификации на махалинскую – основанную на территориальном признаке. Как результат перехода ряда кочевых тюркских племен, наследники которых составляют основу современного узбекского этноса, к оседлости, значение того, кто из какого племени произошёл утратило былое важное значение. Однако, этот же фактор явился основой укрепления махалинской психологии, четко делившей общество на «земляков» - своих, родных, дружественных и «чужаков» - плохих, посторонних, опасных [18]. Явление клановости отражает специфику длительного этапа национальной консолидации узбекского народа – формирование единой нации – процесса, который значительно ускорился после приобретения независимости в 1991 г., но пока еще далек от завершения. До сих по большинство жителей Узбекистана в первую очередь осознают себя самарканцами, кашкадарьинцами, андижанцами и т.д. [19].

Построение с помощью мер государственной финансовой поддержки крупных агрохолдингов, которые по аналогии с российской практикой могли бы работать с частными фермерами, как с поставщиками сырья для вертикально-интегрированного производственного процесса, представляется более перспективной стратегией для АПК Узбекистана, чем акцент на развитие саморегулируемых агрокластеров в

условиях клановости социальной и экономической жизни общества.

2) GR-практики

Публичные GR-практики в сфере АПК Узбекистана связаны, преимущественно, с такими направлениями как приватизация, стимулирование экспорта, развитие международной логистики. Среди значимых GR-событий 2024 г. отметим:

- Приватизацию основанного в 1942 г. ведущего завода-производителя игристых вин в Узбекистане, экспортирующего продукцию в Индию, Корею и Монголию, – АО «Узбекистон шампани». Численность сотрудников – более 200 чел. [20].

- Решение разработать онлайн-платформу на базе компании UzKazTrade для расширения товарооборота между Узбекистаном и Казахстаном. Совместная узбеко-казахская компания UzKazTrade, созданная в 2023 г., продолжит проводить поставки сельхозпродукции между странами без коммерческой наценки [21].

- Проведение в рамках визита в Китай Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева переговоров с главой государственной инвестиционной корпорации Китая China International Trust and Investment Corporation (CITIC) о расширении сотрудничества в сфере транспортной и инженерной инфраструктуры, а также ирригационных систем [22].

При анализе GR-практик, применяемых в АПК Узбекистана, обращают на себя внимание два фактора. Во-первых, незначительное, например, в сравнении с Россией или странами Совета сотрудничества арабских государств, количество публичных мероприятий с участием крупных чиновников и представителей агробизнеса. Крайне редко имеют место такие свободные формы взаимодействия бизнеса и власти как форумы, круглые столы или общественные советы. Во-вторых, как показывает практика хозяйственной деятельности,

иностранным производителю или инвестору для продвижения своих интересов в Узбекистане важно заручиться поддержкой местного партнера, способного применять эффективные и, преимущественно, непубличные GR-практики. Система принятия государственных решений в сфере АПК наполнена, в том числе, различными не вполне формальными правилами и исключениями из общих правил. Предпринимателям из России, несмотря на общее советское прошлое и распространенность русского языка, также приходится преодолевать соответствующие барьеры. Необходимостью наличия местного партнера для эффективного GR-взаимодействия объясняется значительное число российско-узбекских совместных предприятий: Россия лидирует среди стран – партнеров Узбекистана по числу совместных предприятий – 905. Для сравнения: у инвесторов из Китая их 647, у турецких – 484 [23].

3) Банковское финансирование отрасли

Опорным банком АПК Узбекистана является Акционерный коммерческий банк «Агробанк», входящий в десятку крупнейших банков страны [24; 25]. Банк был основан 1 января 1988 г. на базе Госбанка УзССР как подразделение Агропромбанка СССР. В 1990 г. был преобразован в Акционерный коммерческий банк «Узагропромбанк». В 1993 г. банк учредил узбекско-турецкий банк совместно с Ziraat. В 1995 г. на его базе был создан «хлопок-банк», который в 2009 г. стал «Агробанком». В 2021 г. банк провёл ребрендинг и начал развивать экосистему. 99% акций Агробанка принадлежит государству [26]. «Агробанк» является системообразующим банком, который по аналогии с Россельхозбанком в России, является опорным финансовым партнером для аграриев, в первую очередь как оператор государственных льготных программ кредитования АПК.

4) Развитие сертификации «Халяль»

Применение стандарта «Халяль» в мясной отрасли Узбекистана является добровольным. Постановлением Кабинета Министров от 1 февраля 2025 г. № 57 утверждено Положение о процедуре сертификации продукции и услуг, соответствующих стандартам «Халяль» [27], в соответствии с которым вводятся следующие нововведения:

- 1) Формирование специализированных органов, ответственных за сертификацию продукции и услуг в соответствии по стандарту «Халяль».
- 2) Направленность на соответствие нормам, принятым Институтом стандартов и метрологии исламских стран (SMIIC).
- 3) Введение маркировки «Халяль» для продукции и услуг, сертифицированных в соответствии с требованиями SMIIC.

Направленность развития данной области сертификации продуктов питания в Узбекистане во многом схожа с российской практикой: популяризация внедрения стандарта «Халяль» на добровольной основе и плавное принятие мер государственного регулирования, направленных на унификацию области сертификации и соответствие международным стандартам, в первую очередь – стандартам арабских стран. Несмотря на наличие в Российской Федерации более 30 центров сертификации «Халяль», в том числе заслуживших обширное международное признание, функционируя при духовных управлениях или в качестве коммерческих структур, с 2023 г. активное развитие данной индустрии идёт с опорой на АНО «Роскачество», учрежденное распоряжением Правительства Российской Федерации №780-р от 30 апреля 2015 г. [28].

Несмотря на то, что доля мусульман в Узбекистане составляет более 90% и только 12% в России, авторы статьи не видят значимых признаков

прогрессивного развития отрасли Халяль-сертификации в среднеазиатской республике. Интеграция органов Халяль-сертификации Узбекистана могла бы способствовать расширению экспортного потенциала продукции животноводства и птицеводства, поскольку государство находится на близком расстоянии к арабским странам, которые по причине жаркого климата, неблагоприятного для роста сельскохозяйственных скота и птицы, и быстрого роста населения зачастую испытывают дефицит внутреннего производства по мясным товарным позициям.

5) Цифровизация

Власти и бизнес Узбекистана важным приоритетом цифровизации сельского хозяйства считают развитие технологий растениеводства, основанных на экономическом потреблении водных ресурсов. В частности, развитие капельного орошения является приоритетным направлением цифровизации АПК для страны, выращивающей значительные объемы пшеницы и хлопка, но не имеющей выхода к морю [29]. Капельное орошение позволяет эффективно использовать до 90% воды, подаваемой в прикорневую зону растений, однако является капиталоёмким и требует высоких затрат на обслуживание. Также значительное внимание уделяется развитию государственных электронных сервисов, позволяющих эффективно и прозрачно сдавать отчетность в госорганы, подавать заявления на меры государственной поддержки.

Формируя комплексное представление об основных направлениях развития АПК Узбекистана отметим следующее. Ландшафт предприятий АПК состоит преимущественно из среднего размера компаний численностью несколько сотен человек, а также частных фермерских хозяйств, ищущих различные пути кооперации друг с другом, включая развивающийся формат агрокластеров. Публичные GR-практики носят скорее

императивный характер по отношению к бизнесу, чем формат полноправного сотрудничества между властью и предпринимателями. Наиболее эффективны непубличные GR-практики, для реализации которых иностранным инвесторам и поставщикам в сфере АПК необходимо иметь поддержку местного партнера. В развитии сферы Халяль есть направленность на признание арабскими странами выданных в Узбекистане сертификатов, однако до полного сближения норм дело ещё не дошло. Основным направлением внедрения новых технологий является переход на капельное орошение в растениеводстве, которое позволяет экономить столь ценные водные ресурсы для аграрной страны, не имеющей выхода к морю.

Часть 3. Рекомендации по повышению эффективности мер государственной финансовой поддержки АПК Узбекистана

Ключевыми факторами при оценке эффективности мер государственной поддержки АПК являются размер выделяемых бюджетных средств и направления их расходования. В период с 2016 по 2018 гг. бюджетные расходы на поддержку АПК Узбекистана составили 2,1% ВВП и 7,1% общих государственных затрат. В 2019-2020 гг. показатели выросли до 2,3% и 8,9% соответственно [30]. Значительная часть данных мер финансовой поддержки в размере 0,6% ВВП приходится на субсидирование затрат на электроэнергию для систем ирригации, однако даже без учета данной статьи затрат общие расходы на финансовую поддержку АПК являются весьма существенными. Так, например, средние бюджетные расходы на АПК среди стран ОЭСР составляют 0,6-0,7% от ВВП [31].

Производители хлопка и зерна регулярно недополучают прибыль, поскольку в рамках государственного заказа вынуждены реализовывать свою продукцию по ценам ниже рыночных. Потери узбекских аграриев от государственной ценовой монополии на

данные виды продукции оцениваются в 1,3% ВВП. Основная доля государственной финансовой поддержки АПК Узбекистана приходится на субсидирование традиционных энергозатратных систем ирригации, а также на льготное кредитование производителей пшеницы и хлопка, при этом затраты на обучение фермеров и предоставление информационных ресурсов остаются незначительными. В то время как другие страны, сопоставимые по уровню доходов населения с Узбекистаном, тратят на повышение квалификации сельхозтоваропроизводителей 0,50% от доли ВВП, создаваемой в секторе АПК, в Узбекистане этот показатель почти в десять раз меньше – 0,06% от ВВП, приходящегося на сельское хозяйство [30].

В целом можно заключить, что действующая система мер государственной финансовой поддержки АПК Узбекистана направлена скорее на поддержание текущего формата работы АПК, чем на создание новой агроэкономики. Целый ряд мер был принят Правительством Узбекистана в последние годы для повышения эффективности АПК:

- В 2020 г. размер субсидирования оборотного капитала для производителей хлопка и пшеницы был снижен вдвое чтобы высвободить финансовый ресурс для других направлений поддержки;

- Льготные оборотные кредиты стали с 2021 г. доступны производителям овощей, а не только производителям хлопка и пшеницы;

- Был внедрен ряд финансовых мер поддержки в части компенсации капитальных вложений в АПК, в частности на создание систем капельного орошения почвы.

Тем не менее, несмотря на значительные в масштабах ВВП Узбекистана государственные финансовые вложения в АПК, эффективность отрасли остаётся сравнительно невысокой. Одной из базовых причин, на взгляд авторов

работы, является направленность на соответствие иностранным, в первую очередь западным, практикам поддержки сельского хозяйства. Власти Узбекистана последние годы активно приглашают иностранных консультантов для разработки различных программ по повышению эффективности АПК. Кроме того, как мы указали выше, многие крупные чиновники Узбекистана, отвечающие за сферу АПК, получили управленческое образование в западных бизнес-школах. При этом отсылки отдельных авторов на то, что АПК Узбекистана является сильно зарегулированной отраслью по причине наследия советской системы госуправления, представляются не вполне состоятельными [32]. Во-первых, нет никаких доказательств того, что советская система управления АПК была неэффективной. Наоборот, Россия и Белоруссия на основе этой системы построили современное сельское хозяйство. Кроме того, даже предприятия, расположенные в центральной и западной Украине, в текущих условиях активно экспортируют агропродукцию. Причем не только сырьевые продукты, такие как пшеница и подсолнечное масло, но и продукцию с добавленной стоимостью, например – мясо птицы. Во-вторых, той системы командной экономики, которая якобы виновата в каких-то сегодняшних политэкономических проблемах бывших советских республик, уже 35 лет как нет.

В целях повышения эффективности мер господдержки АПК Узбекистана мы также предлагаем рассмотреть международный опыт, но с опорой на кейсы тех стран, которые близки Узбекистану экономически, социокультурно и географически. Упор предлагаем сделать на развитие агрэкспорта, поскольку именно расширение географии продаж позволит узбекским аграриям повысить конкурентоспособность продукции и заработать дополнительную прибыль для

реинвестирования в расширение мощностей и повышение качества агропродукции.

Мировой опыт развития систем государственной поддержки экспорта продукции АПК выделяет несколько основных инструментов: экспортные кредиты, экспортные субсидии и дотации, государственное страхование и гарантии, возмещение части процентных ставок по кредитам, возмещение части понесенных при экспорте затрат, государственные гранты, особые налоговые и таможенные режимы, поддержка участия в выставках, поддержка в продвижении продукции на зарубежных рынках, информационно-аналитическая поддержка экспортёров. Набор используемых инструментов зависит от стадии развития системы экспорта страны, финансовых возможностей правительства, наличия обязательств в рамках ВТО и многих других факторов. При этом, бизнес, традиционно, предпочитает финансовые меры поддержки. Однако, как отмечает Найденова Ю.Н. с соавторами в работе «Влияние государственной поддержки на финансовую эффективность малых и средних предприятий», «своевременный доступ к актуальным знаниям и снижение асимметрии информации дают компаниям экономическую выгоду, сопоставимую по размеру с прямой финансовой помощью» [33]. Особенно это важно в случае с выходом на дальние зарубежные рынки, информацию о которых получить сложно, а ее наличие становится критическим фактором при принятии решения о начале экспортной деятельности. Поэтому эффективная система государственной поддержки экспорта основана на полном охвате мерами поддержки всех этапов экспортного цикла, включая, как финансовые, так и нефинансовые меры.

Коротко остановимся на основных этапах экспортного цикла и возможных инструментах государственной поддержки аграрного экспорта. Первым этапом

является *инвестиционный* – создание нового или модернизация старого производства является принципиальным этапом в развитии экспортных поставок. Зачастую, необходимо адаптировать продукцию и бизнес-процессы под требования зарубежных рынков, поэтому компаниям необходимо инвестировать в закупку оборудования, расширение мощностей или же в создание отдельных производств, заточенных под экспортные поставки. На этом этапе наиболее эффективными мерами являются субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам и возврат части капитальных затрат после запуска объекта в эксплуатацию. В случае с небольшими сельхозпроизводителями и фермерскими хозяйствами, может быть эффективна целевая грантовая поддержка. При этом, важно, чтобы государство не «распыляло» свои ресурсы, а обозначало приоритетные направления развития экспорта, приоритетные продукты и рынки. Именно на них должна быть сконцентрирована господдержка. Причем, по мере достижения целевых показателей, фокус господдержки может смешаться. Так, в России государство изначально поддерживало птицеводство, затем свиноводство, после переключилось на поддержку тепличного овощеводства, садоводства, виноделия и производства молока. Последовательный переход от одного направления к другому позволил достичь по большинству отраслей целей продовольственного самообеспечения и перейти к экспортной парадигме развития.

Вторым этапом является *наращивание товарной массы и развитие уже существующих производств*. Здесь меры поддержки идентичны инвестиционному этапу, но к ним добавляется краткосрочное льготное кредитование для пополнения оборотных средств. Это особенно важно для сельхозпроизводства, где производственный цикл составляет минимум полгода.

Третьим этапом является *снижение издержек при выходе на экспорт*. И здесь

финансовые меры поддержки становятся не так приоритетны. Конечно, развитие логистической инфраструктуры – это важнейший инструмент, позволяющий развивать как внутреннюю, так и внешнюю торговлю. Но на этом этапе возникают уже и специфические нефинансовые меры: помочь в сертификации (и просто донесение информации о том, какая сертификация нужна для выхода на данный конкретный рынок), своевременная аттестация производителей и экспортеров подконтрольной продукции, открытие рынков для экспортеров подконтрольной продукции, помочь в поиске потенциальных партнеров и покупателей. Все это требует от государства не только финансовых ресурсов, но и компетенций.

Заключительным этапом является *продвижение и закрепление продукции на зарубежном рынке*. Здесь ключевыми становятся нефинансовые меры поддержки, которые включают в себя помочь в участии в выставочно-ярмарочной деятельности, позиционировании и продвижении продукции. В этом случае государство участвует через создание и финансирование маркетинговых программ продвижения отдельных видов продукции (вина, мяса, сыра и т.п.), создание и продвижение страновых зонтичных брендов. На этом этапе очень важно иметь экспортное агентство, обладающее достаточными компетенциями, и способное во взаимодействии с отраслевыми ассоциациями осуществлять сложный и многогранный процесс коммуникации с зарубежными потребителями.

Обобщая сказанное, отметим, что для достижения устойчивого роста в сельском хозяйстве Узбекистана авторы рекомендуют не возлагать больших надежд на агрокластеры, как и на другие западные практики, которые могут не всегда соответствовать постсоветской реальности, в частности менталитету хозяйственников на селе. Целесообразно расширять свободу

ценообразования в производстве хлопка и пшеницы, одновременно уменьшая субсидии сельхозтоваропроизводителям данных культур для высвобождения финансовых ресурсов на другие меры поддержки, в частности на повышение квалификации аграриев и расширение доступа к знаниям. Рекомендуем использовать опыт Российской Федерации при модернизации сельского хозяйства Узбекистана. В частности, по примеру российского Минсельхоза активно применять финансовые меры стимулирования сельского хозяйства: предоставление аграриям заёмного финансирования на льготных условиях, субсидирование инвестиций в основные средства, а также формирование комплексной программы развития экспорта продукции АПК [34].

Заключение

Население и экономика Узбекистана растут впечатляющими темпами. Безработица и доля людей, не имеющих гарантированного доступа к продовольствию, снижаются. Узбекистан, будучи аграрно-индустриальной страной, не имеющей выхода к морю, сильно зависит от эффективности мер государственной поддержки АПК. Сложившаяся практика господдержки сельского хозяйства Узбекистана представляет собой сочетание элементов командной экономики, таких как государственный заказ на хлопок и пшеницу, с элементами прогрессивных капиталистических западных практик, таких как развитие агрокластеров на основе саморегулирования участников сельхозоборота. Авторы статьи рекомендуют при формировании стратегии господдержки АПК Узбекистана учитывать российский опыт. В первую очередь, необходимо определить приоритетные отрасли, наполнив их финансовой поддержкой в части компенсации капиталений, пополнения оборотных средств аграриев и предоставления доступа к знаниям. Во-вторых, важно сформировать условия

свободного рынка, в том числе создать предпосылки для формирования агрохолдингов. В-третьих, целесообразно стимулировать экспорт агропродукции для повышения конкурентоспособности и получения сельхозтоваропроизводителями дополнительной прибыли.

Список использованных источников и литературы:

1. Отделение ФАО для связи с Российской Федерацией // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <https://www.fao.org/russian-federation/news/news-detail/not-by-bread-alone--or-rejoice--meat-lovers!/en> (дата обращения: 01.09.2025).
2. Россия занимает третье место в мире по экспорту продовольствия – Лут // ФГБУ «Центр агроаналитики». URL: <https://specagro.ru/news/202504/rossiya-zanimaet-trete-mesto-v-mire-po-eksportu-prodovolstviya-lut> (дата обращения: 01.09.2025).
3. Доходы России от экспорта нефти, газа и угля в 2024 г. составили 242 млрд евро // Энергетическая политика. URL: <https://energypolicy.ru/dohody-rossii-ot-eksporta-nefti-gaza-i-uglya-v-2024g-sostavili-242-mlrd-euro/novosti/2025/20/24/> (дата обращения: 01.09.2025).
4. Malnutrition Rate by Country 2025 // World population review. URL: <https://energypolicy.ru/dohody-rossii-ot-eksporta-nefti-gaza-i-uglya-v-2024g-sostavili-242-mlrd-euro/novosti/2025/20/24/> (дата обращения: 01.09.2025).
5. Rashid Khakimov, Bayjanov Sarsengaliy, Jahongir Rozikov, Murodjon Mamatkulov, Kuatbay Ismailov, Akmal Durmanov. Current state of agriculture in the republic of Uzbekistan and the need for improving the efficiency of agro-clusters in the fruit and vegetable industry // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. June 2022.
6. ВВП Узбекистана за 2023 год достиг 1,07 квадриллиона сумов // Gazeta.

URL:

<https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/20/gdp/> (дата обращения: 01.09.2025).

7. Опубликовали отчет о средних заработных plataх по Узбекистану // Anhor.uz. URL: <https://anhor.uz/news/wages-uzbekistan/> (дата обращения: 01.09.2025).

8. Безработица в Узбекистане сократилась до 6,8% // Курсив. URL: <https://uz.kursiv.media/2024-08-01/bezrabortica-v-uzbekistane-sokratilas-do-68/> (дата обращения: 01.09.2025).

9. Холмуратов С.Э., Холмуратов Ж.С. Теоретические аспекты, причины и специфика безработицы (на примере Республики Узбекистан) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2 (96).

10. В 2024 году внешнеторговый оборот Узбекистана увеличился до \$66 млрд. // Spot.uz. URL: <https://www.spot.uz/ru/2025/01/20/foreign-trade/> (дата обращения: 01.09.2025).

11. ВВП Узбекистана по итогам 2023 года вырос на 6% // Международное информационное агентство «Казинформ». URL: <https://www.inform.kz/ru/vvp-uzbekistana-po-itogam-2023-goda-viros-na-6-21fc32> (дата обращения: 01.09.2025).

12. Производство валового внутреннего продукта Республики Узбекистан за 2023 год (предварительные данные) // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/01_vvp_press-reliz-2023-g_rus.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

13. Международный обзор: Республики Узбекистан // СЭЗ «Гродноинвест». URL: <https://grodnoinvest.by/press-center/mezhunarodnyj-obzor-respublika-uzbekistan/> (дата обращения: 01.09.2025).

14. Botirov Shohjahon Bobir o'g'li. Economic transformation in the new Uzbekistan: opportunities, challenges, and progress // Образование, наука и инновационные идеи в мире. 2023. № 21-7 (84–93).

31. Управление государственными расходами, выделяемыми на сельское хозяйство и развитие сельских районов в странах с переходной экономикой: уроки, извлеченные странами ЕС – практика и опыт // World Bank. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/684421468035950081/pdf/476560WP0RUSSI0Box338858B00PUBLIC0.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).
32. Yusupov Y. The Agricultural Sector of Uzbekistan: Features, Key Problems, the Need for Reforms // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. URL: <https://cabar.asia/en/the-agricultural-sector-of-uzbekistan-features-key-problems-the-need-for-reforms#:~:text=The%20markets%20for%20many%20types%20of%20agricultural,there%>
- 20is%20almost%20no%20change%20in%20agriculture. (дата обращения: 15.09.2025).
33. Найденова Ю.Н., Паклина С.Н., Паршаков П.А., Теплых Г.В., Чередникова Е.И. Влияние государственной поддержки на финансовую эффективность малых и средних предприятий // Экономическая политика. 2025. 20(3). 62-95. URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2025-3-62-95> (дата обращения: 15.09.2025).
34. VI Международная научно-практическая конференция «Продовольственная безопасность: глобальные и национальные проблемы» // Научно-учебная лаборатория исследований в области бизнес-коммуникаций. URL: <https://buscom.hse.ru/news/976104453.html> (дата обращения: 15.09.2025).

COMPARATIVE ANALYSIS OF STATE SUPPORT MEASURES FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN UZBEKISTAN AND RUSSIA

Pavel Pavlov – PhD (Candidate of Sciences), The leading expert of the Scientific and Educational Laboratory of Research in the field of business communications of the Higher School of Economics, e-mail: ppavlov@hse.ru

Alexandr Yakuba – Expert in the field of Agro Export; e-mail: yakuba.a.n@ya.ru

Valeriya Vasileva – Manager of SIA Consulting, e-mail: v.vasileva@sia-finance.com

The article examines current approaches to state support measures for the agro-industrial complex of Uzbekistan. As an agrarian-industrial country with a growing population, Uzbekistan faces requirement to increase food production both to ensure a decent standard of living for employees in the agro-industrial complex and related industries and to ensure the state's food security. The applied measures of state support for agriculture sector play an important role in ensuring the sustainable long-term development of the industry; however, they are characterized by certain contradictions, among them: the combination of elements of a classic command economy on the one hand, and the attempts to implement Western-oriented forms of labor organization on the other. Based on global and Russian experience, the authors of the article formulate recommendations for the development of agriculture in Uzbekistan, including increasing agricultural export.

Key words:

Uzbekistan, agribusiness, state support, subsidies, export